

Авантюрный век:

Венеция

Anno Domini 1737

Авантурный век:

Венеция

Приключения в самом прекрасном и
таинственном городе Европы

Ролевая игра плаща и шпаги

ВЕЧНЫЙ ОРДЕН

2022

YEAR ZERO

E N G I N E

Year Zero Engine

©2019 Fria Ligan AB.

This is the OGL version of this text. License found at the end of this document.

Издатель: Eternal Order.

Автор: Михаил Диунов.

Редактор: Павел «Gangrel» Грачев.

Тестеры: Михаил Алёшин, Ян Вошков, Павел «Gangrel» Грачев, Александр «Заяц» Зайцев, Антон Козлов, Андрей Поваго, Анастасия Пчёлкина.

Книги серии «Авантюрный век»
и раздаточные материалы: <https://rpgbook.ru/adventure1737>

ВКонтакте: vk.com/adventure1737

Телеграм: <https://t.me/adventure1737>

Поддержите проект: boosty.to/adventure1737

В этой книге содержатся правила настольной ролевой игры, являющиеся художественным произведением. Имена, персонажи, места, события и все ссылки на сверхъестественное, находящиеся в ней, являются плодом фантазии авторов, выполняют сугубо развлекательную функцию, используются в вымышленных обстоятельствах и не могут расцениваться как реальные. Данная игра не является пропагандой сатанизма, оккультизма, эскапизма, наркотиков, насилия или любых других вещей, не поощряемых местным законодательством. Любое сходство с подлинными событиями, местами, организациями и людьми (ныне живущими или умершими) является удивительным совпадением.

Все права защищены. Книга, её печатная или электронная версия или любая их часть не могут быть скопированы, воспроизведены в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в любых информационных системах, для частного или публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Копирование, воспроизведение и иное использование книги или её части без согласия владельца авторских прав является незаконным и влечёт уголовную, административную и гражданскую ответственность.

В оформлении книги использованы художественные произведения XVII, XVIII, XIX и начала XX веков, находящиеся в общественном достоянии.

Использованные пиктограммы: <https://game-icons.net>

Дорогой читатель! Если ты скачал книгу «Авантюрный век: Венеция» с пиратского сайта, и она тебе понравилась, то поддержи её создателей, оплатив книгу на сайте https://rpgbook.ru/1737_9. Она стоит всего 349 рублей. Тогда мы и дальше сможем выпускать книги серии «Авантюрный век» по самой скромной цене.

Век маски

За что можно любить XVIII век? Вот вопрос, который часто приходит в голову теперь, когда проходит особое увлечение этой эпохой. В опустошённом Версале, осенью или ранней весной, есть большая гордость и печальная красота. И изумляющей нас красотой проникнуто все, что осталось от уклада той жизни. Искусство XVIII века мы всегда видим как-то вместе с жизнью, с бестелесными призраками ее, придающими всякой вещи того времени аромат живых воспоминаний. Иное дело, например, живопись голландцев, которая остается для нас просто эстетическим фактом. Она не привлекает воображения к тем людям, какие создали ее и для каких она существовала. Что касается итальянского Возрождения, то нас отделяет от него слишком большой промежуток времени. Мы слишком мало знаем о нем, иначе как из картин и книг, а может быть, память поддерживается в поколениях не столько музеем и документом, как традицией, живущей в вещах, в незаметных подробностях быта, привычек, вкусов. В нашей жизни сохранились, может быть, до сих пор какие-то следы и черточки такой традиции, восходящей к XVIII веку. Мы всегда чувствуем себя его прямыми наследниками и от этого так легко о нем вспоминаем. Нам всегда кажется, будто кто-то в нашем детстве рассказывал нам про то время, повторяя на старости лет рассказы, слышанные в своем детстве и еще не вполне забытые. ...

Можно не очень любить XVIII век вообще, но даже и в этом случае трудно избежать очарования Венеции XVIII века. Там с удивительной чистотой и крепостью отстоялась художественная сущность того времени, эссенция той жизни, до сих пор не утратившая своего аромата. Венеция была тогда второй столицей Европы. Она делила с Парижем поровну всех знаменитостей сцены, искусства и любви, всех знатных путешественников, всех необыкновенных людей, всех авантюристов, всех любопытных, всех тонких ценителей жизни и всех ее изобразителей. Но у Венеции было то преимущество, что в ней не было резонеров, лицемерных моралистов, деловых людей и скучных насмешников.

XVIII век был веком музыки, и ни один из городов Европы и даже Италии не мог сравниться тогда с Венецией по музыкальности. Одним из самых замечательных композиторов того времени был венецианский патриций Марчелло. Венеция превратила четыре женских монастыря в превосходно поставленные музыкальные школы, и слово «консерватория», обозначающее собственно приют, сделалось с тех пор нарицательным именем для всякой музыкальной академии. Во главе этих консерваторий стояли лучшие музыканты эпохи: Доменико Скарлатти, Гассе, Порпора, Помелли, Галуппи. На всех, кто слышал тогда пение у «Инкурабили» или слышал у «Мендиканти» исполнение оркестра, состоявшего исключительно из девочек и девушек, одетых в белые платья с гранатовыми цветами в волосах, эти концерты производили неизгладимое впечатление. «Я не имел прежде никакого представления о подобных голосах», — пишет Гете. «Я не имел раньше понятия о таком наслаждении, о таких нежных волнениях, какие заставляет испытывать эта музыка...» — пишет Руссо. «Мало что я жалел так, расставаясь с Венецией, как эту консерваторию Мендиканти!» — восклицает Бекфорд. ...

Венецианская жизнь XVIII века была действительно вечным праздником. «Венеция, — пишет Монье, — накопила за собой слишком много истории, она отметила слишком много дат и пролила слишком много крови. Она слишком долго и слишком далеко отправляла свои страшные галеры, слишком много

мечтала о грандиозных предназначениях и слишком многие из них осуществила... Жизнь покинула огромные давящие дворцы, она стала общей и уличной и весело разлилась ярмаркой по всему городу. Она нашла себе постоянное место на Пьяцце, на Пьяццете и поблизости оттуда, под аркадами, перед лавками, вдоль Большого Канала, в кафе, в казино, в Брльо, где патриции заводят еще мелочные интриги, и в Ридотто, где они серьезно, точно в совете, мечтают банк с открытым лицом среди маскированной толпы. Ночей нет или, по крайней мере, есть только бессонные ночи. В Венеции семь театров, двести постоянно открытых кафе, бесчисленное множество казино, в которых зажигаются свечи только в два часа ночи и в которых самые благородные кавалеры и дамы смешиваются с толпой незнакомцев... Днем перед кафе пятьсот посетителей сидят за столиками, и говор их смешивается со звоном ложечек, которыми мешают шербет. Под аркадами Прокураций проходят плащи из серого шелка, из голубого шелка, из красного шелка, из черного шелка, проходят зеленые камзолы, обшитые золотом и отделанные мехом, проходят пурпурные рясы, халаты с разводами, золотые ризы, муфты из леопарда, веера из бумаги, тюрбаны, султаны и маленькие женские треуголки, вызывающе совинутые на ухо. Это народонаселение феерии, восточного базара, морского порта, где все обычаи встречаются, где сталкиваются и уживаются рядом все наречия и где, не будь Кампаниле, англичанин Бекфорд готов был считать себя в Вавилоне».

XVIII век был веком маски. Но в Венеции маска стала почти что государственным учреждением, одним из последних созданий этого утратившего всякий серьезный смысл государства. С первого воскресенья в октябре и до Рождества, с 6 января и до первого дня поста, в день св. Марка, в праздник Вознесения, в день выборов дожа и других должностных лиц каждому из венецианцев было позволено носить маску. В эти дни открыты театры, это карнавал, и он длится таким образом полгода. «И пока он длится, все ходят в масках, начиная с дожа и кончая последней служанкой. В маске исполняют свои дела, защищают процессы, покупают рыбу, пишут, делают визиты. В маске можно все сказать и на все осмелиться; разрешенная Республикой маска находится под ее покровительством. Маскированным можно войти всюду: в салон, в канцелярию, в монастырь, на бал, во дворец, в Ридотто. Это легко читать, сидя в кресле, но надо только представить себе это как следует! Никаких презрад, никаких званий. Нет больше ни патриция в длинной мантии, ни носильщика, который целует ее край, ни шпиона, ни монахини, ни сбира, ни благородной дамы, ни инквизитора, ни фигляра, ни бедняка, ни иностранца. Нет ничего, кроме одного титула и одного существа, *Sior Maschera**...» Надо представить себе все это, — но как уйти от наших вечных деловитых будней, как вообразить целый город с полуторастантысячным населением, целый народ, охваченный таким прекрасным сумасбродством, какого никогда до тех пор не видел мир и какого, конечно, он больше никогда не увидит.

П.П. Муратов «Образы Италии»

* — Господин Маска (венецианский диалект).

Представление начинается

Дорогой читатель! Мы предлагаем тебе принять участие в нескончаемом спектакле, который происходит на сцене удивительного города — Венеции. В этой книге ты найдешь сведения, как о самом представлении, главные роли в котором уже ждут своих исполнителей, так и о тех новых возможностях, что открываются перед героями, решившими выйти на ярко освещенную сцену Светлейшей республики. Честь и коварство, заговоры и тщеславие, гордость и ничтожество — всё это ждет героев, смело бросающих вызов врагам и обретающим союзников. Итак, занавес поднят, публика ждет.

Почему Венеция? Все очень просто — вряд ли мы найдем в 1737 году другой город, в котором могут встретиться самые разнообразные персонажи. Точку, где пересекаются интересы самых разных государств и властителей. Место, где может произойти практически всё что угодно.

Для того, чтобы читателю было проще разобраться с текстом книги, мы обозначаем:

- **Основные игровые термины**, выделяются КАПИТЕЛЬЮ, например, ИСПЫТАНИЕ УДАЧИ.
- **Характеристики и навыки**, записываются курсивом, например, фехтование.
- **Проверки**, которые проходят персонажи, выделяются **полуужирным курсивом**, например, **проверка фехтования**.
- **Когда необходимо взять карту**, в текст добавляется пиктограмма .

История Венеции

Венеция была основана в 421 году, когда римские граждане из провинции Венетия и Истрия бежали от приближающейся армии готов, ища спасения на островах лагуны. Готы захватили Италию и основали там свое королевство. Позднее, в 452 году ужасные гунны под предводительством Атиллы подошли к побережью Адриатического моря и разрушили стоявший там город Аквилею. Уцелевшие жители тоже бежали на недоступные гуннам острова.

В 555 году византийский император Юстиниан разбил готов и завоевал Италию. Тогда венецианцы смогли оказаться на правильной стороне. Они с самого начала поддержали византийцев и за это были вознаграждены множеством привилегий, заложивших основу процветания Венеции как крупного центра морской торговли.

Когда в 568 году в Италию вторглись лангобарды, Венеция уже считалась большим городом, прекрасно защищенным от любых врагов. Завоевание Северной Италии лангобардами привело к тому, что все, кто был заинтересован в стабильности и мире, а это прежде всего были богатые купцы и умелые ремесленники, предпочли оставить опасное побережье и начать новую жизнь в морском городе — Венеции.

Согласно старинной легенде в 697 году венецианцы избрали первого дожа — Паоло Анафеста. С тех пор порядок управления республикой с небольшими изменениями сохраняется вплоть до 1737 года. В 805 году дож Антенорео попытался захватить власть и уничтожить республику. Он принес вассальную присягу импера-

тору Карлу Великому, а в 810 году обратился к его сыну Пипину — правителю Италии с просьбой ввести в Венецию войска.

Но государственный переворот не удался. Венецианцы храбро сражались и отстаивали свою независимость и республиканские порядки. В 814 году между Византией и империей Карла Великого был заключен мир, согласно которому, формально оставаясь частью Византии, фактически Венеция стала независимым городом-государством. Титул дожа признали равным герцогскому.

В IX веке византийцы дали венецианским купцам право плавать на своих кораблях, куда им будет угодно и вести свободную торговлю по всей империи. В X веке за помощь, оказанную в войне против арабов, Венеция получила от Византии привилегии на морскую торговлю в Средиземноморье, а пошлина с венецианских кораблей прибывавших в Константинополь была установлена самой низкой среди всех остальных государств.

В XI веке император Священной Римской империи, Генрих IV, окружённый врагами и постоянно нуждающийся в союзниках, даровал венецианцам монополию на торговлю в Восточном Средиземноморье. Купцы из других стран Европы не имели права ездить дальше Венеции и должны были продавать свои товары венецианцам, покупая у них восточные пряности, ткани, украшения и оружие.

В Венеции не было пахотной земли и, следовательно, почти не было крестьянства. Торговля и мореплавание стали главными занятиями венецианцев — в них они достигли совершенства.

Представление начинается

Торговля принесла городу невиданное богатство, а это привело к тому, что венецианцы стали мечтать о создании великой морской державы. В XI веке республика прекратила платить дань Священной Римской империи, разбила славянских пиратов, поселившихся в Далмации, и создала военный флот, который вскоре позволил Венеции захватить господство на Средиземном море.

В XII веке венецианские купцы оказались одними из первых, кто начал торговлю с государствами крестоносцев в Палестине. Несмотря на опасности, новые торговые маршруты приносили огромные барыши, а участие в коалициях против мусульман приносило от союзников всё новые привилегии. В 1204 году Венеция решила избавиться от последних воспоминаний о

зависимости от Византийской империи. Четвёртый крестовый поход, собранный на деньги венецианцев, отправился в Константинополь. Самый великий город христианского мира был взят штурмом и разграблен.

Венеции достались не только огромная добыча, какой до этого не знала история, но и торговые льготы, полученные от Латинской империи, созданной на месте Византии. А поскольку Византия исчезла, вместе с ней исчезла и вассальная зависимость от Константинопольских императоров. Дож Энрике Дандоло, придумавший этот план и командовавший венецианскими войсками при взятии города до сих пор считается величайшим правителем Венеции.

В 1297 году городской парламент — Большой совет был реформирован. Отныне в нем могли заседать только члены трёхсот самых знатных семей Венеции. С этого времени в Светлейшей республике устанавливается аристократическое правление, а власть дожа постепенно ограничивается.

Завоевание Истрии и Далмации положило начало созданию обширных Морских владений Венеции, которые непрерывно увеличивались на протяжении следующих столетий. В XIII веке были завоеваны земли на полуострове Пелопоннес, острова Крит, Кос, Тенедос. В следующем веке венецианцам подчинились Ионические острова, Афины, Солдайя в Крыму и Трапезунд на побережье Турции.

Кроме Морских владений Венеция присоединила обширные земли в Италии, получившие название Терраферма. За двести лет от начала борьбы с Вероной в 1330 году венецианцы стали обладателями городов Верона, Тревизо, Брешия, Бергамо, Кремона, Лоди и Ровиго. Так Венеция превратилось не только в богатое, но в большое и густонаселенное государство.

На протяжении Средних веков и эпохи Возрождения Венеция вела независимую политику то объявляя войны врагам, то вступая в союзы, то разрушая вражеские альянсы. Целое столетие продолжались войны с Генуей — крупнейшим торговым городом Италии и главным конкурентом венецианских купцов. Венеция сначала вела войны против папы римского, а затем вместе с папой сражалась против

французов и Священной Римской империи. Ничто в мире не было вечным, кроме интересов Светлейшей республики.

Несколько столетий главными врагами венецианцев на море были турки. Османы располагали большим флотом и претендовали на господство в Средиземном море. Конфликт продолжался почти триста лет, с завоевания Константинополя турками в 1453 году до 1718 года, когда венецианцы признали потерю своего владения на материковой Греции. В этой неравной борьбе Венеция потеряла ценнейшие владения — острова Крит и Кипр, но смогла взять реванш в великой битве при Лепанто 1571 года, где венецианский флот в союзе с испанцами разбил самую большую морскую силу, которую когда-либо собирали турки. Угроза Османского вторжения в Европу миновала.

В XVII и XVIII столетиях, после безуспешного участия в Тридцатилетней войне, Венеция устранилась от участия в европейских войнах. Основой внешней политики Светлейшей республики становится последовательный нейтралитет. В это же время Венеция начинает терять рынки, уступая большим торговым альянсам вроде Британской компании Обеих Индий и Голландской Ост-Индской компании. Возвышение великих европейских государств — Франции, Британии, Испании привело к тому, что Венеция из главной силы на Средиземном море превратилась во второстепенный фактор мировой политики.

Герб Венеции

Районы города

Венеция разделена на шесть районов, которые венецианцы называют «сестьере». Когда указывается адрес, прежде всего сообщается район, в котором находится дом, затем указывается улица, а затем особая примета дома, его владелец или расположение вблизи большого и известного всем здания, например, дворца или церкви. Из-за этого найти нужный адрес в городе становится довольно сложно, что заставляет чужеземцев прибегать к помощи гидов — проводников, отлично знающих все закоулки Венеции. Гиды за небольшую плату всегда готовы показать дорогу, или оказать иную помощь чужеземцам.

Первый район носит имя Сан Марко, в честь покровителя Венеции, второй именуется Каstellо, в честь старинного римского замка на месте которого сейчас стоит церковь Сан Пьетро ди Каstellо, третий называют Каннареджио, (по-итальянски: «тростниковый»), из-за зарослей тростника, который рос на этом болотистом месте, до тех пор, пока оно не вошло в границы города.

Три других района расположены на противоположном берегу Большого канала: Сан-Поло, называющийся по церкви святого Павла, Дорсодуро (по-итальянски: «хребет»), богатый и аристократический квартал, уступающий лишь Сан-Марко и названный так потому что форма канала Джудекка похожа на спину человека и Санта-Кроче, названный в честь главной церкви района Ла Кроче-ин-Дурприо.

Сан-Марко это политический центр города. Риальто, находящийся в Сан-Поло — центр торговли и финансов. Там находятся рынки и магазины торговцев пряностями, тканями, ювелирными украшениями, лавки торговцев мясом, овощами,

фруктами, рыбой, вином, оливковым маслом. С XVI в. на площади Сан-Джакометто, находится государственный банк Банко дель Джиро. Забитая лотками и лавками улица Мерчерия, связывает Риальто и Сан-Марко. Деловая атмосфера, царившая в этом квартале, контрастирует с церемонной торжественностью, окружавшей Дворец дождей.

Представление начинается

В районе Каннареджио сосредоточены скотобойни, огороды, сады и виноградники. В западной части квартала Сан-Марко находятся театры, кафе и остерии (харчевни). В западной части Дорсодуро размещена таможня и порт. Там даже ночью не прекращается жизнь, прибывают корабли, грузят тюки с товаром.

В каждом квартале насчитывалось разное количество церковных приходов в Сан-Марко их шестнадцать, а в Санта-Кроче лишь восемь. Всего в Венеции XVIII века семьдесят два прихода. Центром прихода является церковь, обычно стоящая на площади. Площадь окружена лавками и жилыми домами, на ней всегда имеется общественный колодец.

Приходские власти осуществляют непосредственное руководство повседневной жизнью горожан. Каждый приход — это

городская община со своим самоуправлением, традициями, бюджетом. «Покинув территорию одного прихода и вступив на территорию другого, можно подумать, что ты покинул один город и приехал в другой», — писал путешественник.

Проще всего попасть в Венецию на корабле по Адриатике. Въезд в город с суши гораздо сложнее: надо верхом, или в карете, доехать до одного из поселений на побережье Террафермы: Фузины, Местре или Ла Фоссету, где стоило поручить свою лошадь и экипаж заботе местных жителей. Затем большая пассажирская гондола (её зовут трагетто), делающая несколько рейсов в день, доставляет путника к берегам Венецианского архипелага. Прибытие в город представляет необычайное зрелище — Венеция возвышается над водами лагуны, подобно сказочному замку.

Они стояли на балконе второго этажа роскошного Фондако-деи-Тедески. Благородная читтадини Люсия Морини облаченная в темно-синее бархатное платье, украшенное серебряной нитью и драгоценными кружевами, и богатый гамбургский негодник Рудольф Диффенбах в скромном темно-зеленом кафтане и коротком парике по немецкой моде. Прохладный вечерний ветер, приносивший с лагуны запах моря, развеивал пышные волосы венецианки.

— Люсия, прошу вас, простите меня и отпустите с миром.

— Ах, вы наконец то произнесли моё имя. Но зачем же вы обращаетесь ко мне, чтобы я согласилась с тем, что никак не могу простить?

— Люсия, моё решение обижает вас, но неужели вы будете стремиться удержать меня, любой ценой, понимая, что я никак не могу отдать вам своё сердце?

— Синьор Диффенбах, вы зовете меня так, как звали еще совсем недавно, но могу ли я быть уверенной, что теперь вы говорите мне правду. Ведь получается, что раньше вы лгали мне.

— Нет, синьорина Морини, я искренне считал, что люблю вас. Но сейчас это уже не так. Я полюбил другую. Полюбил так сильно и так искренне, что не могу выполнить обещание, данное вам.

— О, синьор Диффенбах. Как смели вы целовать меня и клясться в любви. Но даже это предательство не освободит вас от долга передо мной.

— Люсия, зачем вам я? Вы богаты, у вас множество поклонников, аристократы вашего города охотно сделают вам предложение.

— Вам не понять Рудольф. Я истинная дочь Венеции — мои предки никогда не бросали то, что считали своим. Они готовы были сражаться за свою добычу, проливать кровь, даже убивать.

Люсия Морини повернулась к Рудольфу и в ее глазах сверкнула ярость, которая вела ее предков на абордаж вражеских галер и штурм османских крепостей. Это была женщина, которую, казалось, никто не мог остановить. Наследница и хозяйка торговой империи, несмотря на юность, привыкла командовать людьми с легкостью, достойной настоящей королевы.

— Но я же не ваша добыча, синьорина Морини.

— Нет, Рудольф, вы ничто иное как моя добыча. Я не хочу опускать вас. Я считаю вас ценной добычей. В конце концов я, наверное, все еще люблю вас, хотя вы этого совершенно не достойны.

— Я тоже любил вас Люсия. Но сказать, что мои чувства по-прежнему сильны — было бы новой ложью. Не стоит нагромождать обман. Отпустите меня, и я клянусь, что всё, всё сделаю ради того, чтобы заслужить прощение.

— Я подумаю над вашим предложением Рудольф. Поэтому начните со скромного подарка, который должен немного загладить вашу вину. Думаю, что двадцать тысяч дукатов, переведённых на счет моего торгового дома, позволят продолжить этот разговор чуть позже. И, запомните, любая попытка снова обмануть меня закончится для вас очень печально. Ваши дела в Венеции рухнут, а за вашу жизнь я не дам и одного сольдо.

Встряхнув локонами и искусно изображая злость, Люсия отвернулась от синьора Диффенбаха, удалившись с видом посла, принесшего весть об объявлении войны.

Венецианец. Скажите мне, сударь, как вы находите наш город?

Чужестранец. Если я скажу вам правду, вы мне не поверите.

Венецианец. И все же скажите. Говоря правду, мы воздаем хвалу Господу.

Чужестранец. Судя по расположению своему, кое дает ему все, в чем у него есть нужда, равно как и по прекрасным своим зданиям и людям, в них проживающим, город этот (как мне кажется) поистине является божественным творением, и теперь я вижу, сколь прав был тот, кто, побывав в нем, на вопрос Папы Римского, каким он нашел Венецию, ответил: «Город сей воистину велик, ибо в нем я увидел невозможное в невозможном»

Никколо Дольони

Часть I. Венеция в 1737 году

В 1737 году Венеция — большой город, в котором живет более 150 тысяч человек. Это очень богатый город, мало какая столица Европы сравнится с Венецией роскошью дворцов и общественных зданий. Это город — место средоточия искусств, самые знаменитые композиторы, певцы, художники и скульпторы родились или работают в Венеции. А теперь расскажем об этом блистательном городе подробнее.

Дожд

Дожд Венеции считается равным европейским герцогам. В знак его высокого положения он в торжественных случаях наделает особую корону, состоящую из золотого обруча, украшенного драгоценными камнями и высокой парчовой шапки в виде колпака. В обычные дни дож носит простую корону, в которой тяжелый золотканый парчовый колпак заменяется на бархатный.

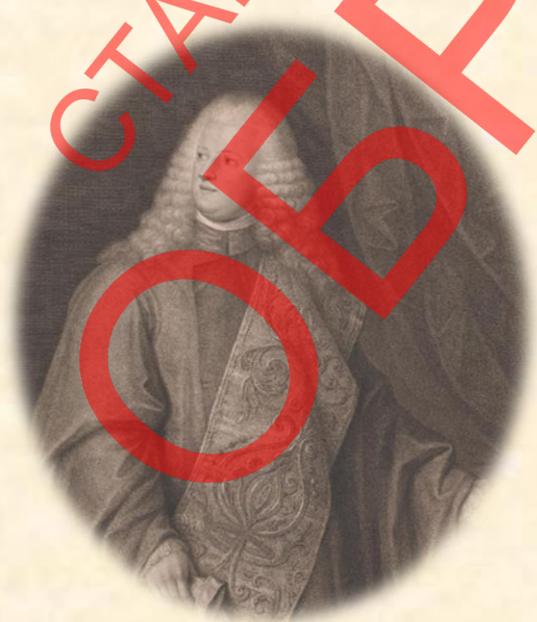
Дожд, в отличие от других монархов, является главой республики, поэтому не передает свою власть по наследству, а избирается из числа самых знатных и богатых ве-

нецианских аристократов. Процедура выборов дожа очень сложна, сначала жребием в несколько этапов назначаются выборщики из числа членов Большого Совета. Затем выборщики пишут имя своего кандидата на листках бумаги и бросают их в урну. Эта процедура повторяется до тех пор, пока один из кандидатов не набирает большинство голосов.

Права дожа существенно ограничены законами Венеции. Большая часть его задач относится к проведению торжественных государственных церемоний и праздников. Дожд не имеет права вести самостоятельную переписку и встречаться с иностранными посланцами без присутствия членов Синьории. В любом публичном месте дож может появляться лишь в сопровождении свиты. Если это торжественное мероприятие, то число сопровождающих может превышать сто человек. Обычно дожа сопровождают телохранители, несколько советников — патрициев, облаченных в расшитые золотом красные одежды, священники собора Св. Марка, представители семи Великих скуол, государственные чиновники.

В 1700 году дожем избран Альвизе II Мочениго, происходивший из самой богатой венецианской фамилии — Мочениго. Во время его правления Венеция не вмешивалась в международные дела, а дожа больше интересовали проблемы защиты веры и церкви, чем дела государства. В 1709 году избран дож Джованни II Корнаро. Он отличался воинственным характером и хотел вернуть времена господства Венеции. При Джованни II началась война с турками, закончившаяся поражением и потерей владений в Греции. В 1722 году дожем был избран Альвизе III Мочениго. В молодости дож имел славу храброго военного и хорошего капитана, но во время его правления Венеция строго соблюдала нейтралитет и не вмешивалась в европейские дела. Следующим дожем в 1732 году стал Карло II Руццини. Он считался умелым политиком и дипломатом, но получил пост правителя республики уже будучи тяжело больным и поэтому правил всего три года, не запомнившись никакими значительными деяниями.

Альвизе Пизани

В 1737 году республику возглавляет сто четырнадцатый дож Альвизе Пизани,

рождённый в Венеции 1 января 1664 и избранный в 1735 году. Альвизе давно стремился получить титул дожа, претендуя на него во время выборов 1722 и 1732 годов, но смог получить поддержку выборщиков лишь два года назад. Альвизе Пизани происходит из одной из самых богатых семей Венеции. Пизани владеют огромным и роскошным палаццо Пизани в Сан-Стефано и еще более грандиозной виллой Пизани в городке Стра на берегу Brenty. До того, как стать дожем, Альвизе занимал должность венецианского посла в Лондоне, где удивлял англичан роскошью своей свиты и непомерными расходами. После избрания дожем 17 января 1735 года, он устроил трехдневные торжества, каких раньше не бывало в Венеции.

Альвизе первый из рода Пизани, кто занял пост дожа, поэтому к его имени не добавляют номер, ведь в Венеции существует странный обычай, считать дожей не по порядку ношения имён, как это принято по всей Европе, а по принадлежности, к своей фамилии, представители которой уже были дожами. Именно поэтому предыдущий глава республики, Альвизе III Мочениго, это не третий дож с именем Альвизе, а третий из рода Мочениго, кто надел на свою голову корону дожа.

Правление Альвизе Пизани венецианцы считают очень успешным. Экономический кризис пошёл на спад, улучшилось финансовое положение республики, строятся новые корабли, начался подъём венецианской торговли. Внутренняя политика стала более либеральной, граждане получили некоторую свободу высказывать собственное мнение, в газетах появилась осторожная критика власти. Новый дож обращает большое внимание на престиж государства. При нём двор дожа быстро превратился в образец блестящих дворов европейских монархов. Большие

суммы из бюджета Венеции тратятся на городские празднества и пышные церемонии.

Венеция в последнее десятилетие по-прежнему соблюдает нейтралитет и не вмешивается в европейскую политику. Благодаря этому она наслаждается эпохой мира. Покой и порядок в городе, вместе с его достопримечательностями и непрерывной чередой развлечений, привлекают в Венецию множество богатых иностранцев, которые охотно тратят там свои капиталы. Венеция остается одним из производителей предметов роскоши: стекла, зеркал, ювелирных изделий, дорогих тканей.

Светлейшая республика

Венецианская республика состоит из трех частей: «Догадо» (т.е. герцогство) — территория самой Венеции на островах, «Терраферма» — материковые владения в Италии и «Морские

владения» — колонии, находящиеся в Адриатическом и Средиземном морях. Среди колоний главными считаются Истрия, Далмация, Албания и Ионические острова. Города Террафермы, которые в прошлом были независимыми государствами платят налоги, но обладают некоторой автономией, во главе их стоял венецианский чиновник, имевший титул «байло». Материковыми и заморскими владениями республики управляют губернаторы, с титулом главный проведитор. Вот список проведиторов с указанием их резиденции:

- Главный проведитор Морских владений, резиденция на острове Корфу.
- Главный проведитор Фриули, резиденция в городе Удине.
- Главный проведитор Далмации, резиденция в городе Задаре.
- Главный проведитор Террафермы, резиденция в городе Брешиа.

Работа высших государственных чиновников не оплачивается. Считается, что занимающие их аристократы и так достаточно богаты и поэтому обязаны нести все расходы, связанные с их высоким рангом. Особенность политической системы Венеции — частая ротация чиновников. Каждый венецианский дворянин может заниматься армией, флотом, строительством кораблей, сбором налогов или управлением заморскими владениями республики.

Обычно каждую должность занимают не более одного-двух лет, так что любой аристократ успевает послужить государству на множестве мест и со временем приобретает большое число полезных знаний, или же наоборот, остается дилетантом, с крайне поверхностными представлениями о всех сторонах государственного управления.

Отказаться от государственной должности невозможно. Всякий венецианский патриций обязан служить республике всю свою жизнь. Каждый совершеннолетний дворянин приносит присягу республике, обязуясь быть искренним в своих поступках и политических суждениях, полагаться только на собственное разумение и сознательно способствовать своими трудами общественному благу.

Формально во главе системы управления Венецией стоит аристократический парламент — Большой Совет. В него входят все мужчины старше 25 лет, принадлежащие к дворянскому сословию. В Совет входит около 3 тысяч человек и поэтому фактически он выполняет только церемониальные функции. Большой совет собирается по воскресеньям на несколько часов, чтобы утвердить предлагаемые ему законы и распоряжения.

Высшая исполнительная власть принадлежит Малому Совету в составе дожа и шести глав районов города. При малом

Совете действует Синьория — особый совещательный орган, состоящий из дожа и шести его советников. Большой Совет назначает трёх инквизиторов, которые надзирают за деятельностью дожа, чтобы он не нарушал законы республики и не стремился узурпировать власть. Независимо от остальных органов власти действует Совет Десяти, который управляет тайным сыском, располагая обширной сетью шпионов и осведомителей. Основная задача Совета Десяти — поиск и предотвращение заговоров против Венеции. Это считается важнейшей частью системы государственного управления.

Исполнительная власть в республике принадлежит постоянным и временным комиссиям Большого Совета. Они занимаются налогами, государственными расходами, банками, монетным двором, торговлей, арсеналом, артиллерией, государственным имуществом, управлением церковью, здравоохранением, управлением Террафермой и колониями, строительством и многими другими задачами. Во главе каждой комиссии стоит проводник. Главная комиссия называется Сенат. В число сенаторов входит около 200 представителей самых знатных родов Венеции. Сенат — это венецианское правительство, ему принадлежат полномочия объявления войны и мира, управления финансами, армией и флотом. Сенат назначает высших чиновников и послов Венеции. Сенат собирается раз в неделю, каждую субботу и бывает, что сенаторы заседают весь день до глубокой ночи.

Самый главный принцип организации системы власти в Венеции — строжайшее сохранение тайны во всех делах, касающихся государства. Все органы власти заседают за закрытыми дверями, на собрания допускаются лишь те, кто имеет право присутствовать там, а раскрытие государственной тайны, к которой относятся абсолютно всё, чем занимаются

Часть I. Венеция в 1737 году

Большой Совет, Совет Десяти, Синьория, Сенат и комиссии считается тягчайшим

преступлением, за которое карают неминуемой смертью.

Заседание Большого Совета Венеции

Сословия

Жители Венеции делится на три сословия: дворяне, они же патриции, сеньоры, или аристократы, читтадини (полноправные горожане) и пополаны (простолюдины). Дворянами являются те, кто рождён в се-

мье, представители которой ранее занимали важные должности в республике и заседали в Большом совете. В 1737 году сеньоры составляют 3% горожан. Дворянство, каким бы древним и прославленным не был его род, обычно не имеет титулов, распространенных по всей Европе. Титулы Венецианских аристократов связаны с их владениями в Терраферме, и на территории самой Венеции считаются

Часть I. Венеция в 1737 году

менее почётными, чем звание обычного венецианского патриция. Герцогов в Венеции нет вовсе — ведь титул герцога носит только дож, зато имеются маркизы и графы. Мужчины нескольких самых знатных семей города пользуются старинным титулом «кавалер».

Читтадини объединяют часть горожан, рождённых в Венеции, получающих доход с помощью интеллектуального труда (адвокаты, ученые, врачи, купцы), а также доказавших свои заслуги перед городом. Звание «потомственного гражданина» и связанные с ним многочисленные права получал тот, у кого за плечами было по меньшей мере два поколения уроженцев Венеции, при условии, что все они были законнорождёнными. Читтадини имеют право служить чиновниками. Иностранцы, в том числе итальянцы из других государств, больше десяти лет прожившие в Венеции и имеющий доход достаточный для ведения благородного об-

раза жизни, за заслуги перед городом могут получить звание читтадини. Вместе с этим они получают налоговые льготы, а главное, право вести торговлю наравне с полноправными венецианцами. Сейчас читтадини составляют около 8% населения города.

К пополанам относятся все, кто занят физическим трудом и лишен возможности участвовать в управлении республикой, то есть большая часть горожан — ремесленники, слуги, моряки, рыболовы, нищие и монахи. В начале XVIII в. пополаны составляют 89% горожан. Но пусть звание «простолюдина» не смущает вас. Пополаны обладают немалыми правами, немислимыми для простонародья в остальной Европе, за исключением разве что Соединенных провинций Нидерландов. Их защищают законы республики, а мнение большинства простых венецианцев всегда учитывается патрициями, которые тщательно следят за тем, чтобы не принимать непопулярных решений.

